

После того, как Доктор Линь закончила рисовать кружок, она подняла авторучку и посмотрела на Шан Цзяньяо. Усмехнувшись какой-то своей мысли, она сказала:

- Кажется, это слова из лозунга Армии Спасения?

Шан Цзяньяо кратко согласился и серьёзно сказал:

- Доктор Линь, я думаю, у вас есть некоторые недопонимания относительно моего состояния, и вы относитесь к нормальным вещам как к доказательствам моей болезни.

Доктор Линь выпрямилась, и на её красивом лице заиграла улыбка.

- По-твоему, какие у меня есть недопонимания?

Шан Цзяньяо замолчал на две-три секунды, будто подбирал правильные слова.

- Вы не можете понять такого рода чистые и благородные чувства или представить себе, что значит быть человеком, оторвавшимся от вульгарных интересов.

Доктор Линь крепко сжала свои алые губы, будто прилагала массу усилий, чтобы удержаться от смеха. Она приподняла свои очки в золотой оправе, сидящие на переносице, сделала лёгкий вдох и медленно выдохнула.

- Конечно. Разве в эту эпоху могут выжить идеалисты? В конце концов, даже Армия Спасения разорилась.

Доктор сделала паузу и сказала:

- Я могу попытаться понять тебя, но ты должен рассказать мне, как ты пришёл к таким мыслям. Что вызвало у тебя такое желание?

- Ничего. Это просто то, во что я верю. – Шан Цзяньяо вздохнул и улыбнулся. – Доктор Линь, вы самая нежная и элегантная женщина, которую я когда-либо встречал. Я хочу вам кое-что сказать.

Брови Доктора Линь слегка дёрнулись.

- У меня есть...

Прежде чем она успела закончить предложение, Шан Цзяньяо добавил:

- Я думал, что вы могли бы стать моей духовной матерью, но только что осознал, что наши идеи находятся в двух совершенно разных мирах. Как жаль...

Доктор Линь закашлялась, будто она подавилась слюной. Затем она взяла стоящую рядом фарфоровую чашку, сделала два глотка и пробормотала про себя, как будто у неё больше не осталось слов, которые она могла сказать:

- В этом месяце я израсходовала все выделенные чайные листья.

Не дожидаясь, пока заговорит Шан Цзяньяо, она понизила голос и загадочно спросила:

- Слышал ли ты в последнее время голоса, которые никто другой не слышит? Или видел что-нибудь, чего никто не видит?

Шан Цзяньяо покачал головой.

- Нет.

Доктор Линь в течение нескольких секунд наблюдала за выражением лица Шан Цзяньяо, прежде чем спросить о другом.

Спустя более десяти минут одновременно на всех этажах подземного здания прозвучал приятный женский голос.

- Это объявление времени. Сейчас 18:00.

После того, как голос повторил объявление трижды и остановился, Доктор Линь потёрла брови и сказала:

- Давай на сегодня закончим.

Она задумалась на мгновение и сказала:

- Поскольку с твоим сном всё в порядке, и ты не видел ничего такого, чего не видят другие, я не буду выписывать тебе лекарства. Приходи на следующей неделе ещё раз.

- Хорошо, Доктор Линь. - Шан Цзяньяо встал и направился к двери. Открыв дверь, он внезапно повернулся и сказал: - Спасибо, Доктор Линь.

Доктор Линь, улынувшись, ответила:

- Не за что.

После того, как Шан Цзяньяо ушёл и осторожно закрыл дверь, Доктор Линь вздохнула и заговорила сама с собой.

- Как вежливо с его стороны.

Вздохнув, она взяла папку на столе и пролистала записи:

Имя: Шан Цзяньяо.

Возраст: 21 год.

Дата рождения: 8 сентября 25-го года по Новому Календарю.

Семейное положение: Отец, Шан Шиань, был сотрудником ранга D7. Пропал без вести со всей «Старой Оперативной Группой» в 37-ом году по Новому Календарю. Мать, Чжан Жусинь, была обычной сотрудницей ранга D3, учительницей начальной школы. Она скончалась в октябре 40-го года по Новому Календарю. Предполагается, что причиной её болезни стало чрезмерное горе. С октября 40-го по сентябрь 43-го Шан Цзяньяо рос в приюте на 495-ом этаже до того, как его приняли на факультет электроники в университете.

Описание ситуации: В мае 46-го года Шан Цзяньяо добровольно подал заявку на участие в конфиденциальном эксперименте и принял участие в проекте С-14. Причиной этого была его надежда обрести большую силу и расследовать истину об исчезновении отца.

Результат эксперимента: Провал. Он не претерпел никаких изменений по сравнению с контрольной группой.

Осложнения: логическая путаница, из-за которой он в определённой степени делает поспешные выводы. Других отклонений нет.

Дополнительные вопросы: генетические результаты в норме...

Итоговое суждение: Умеренный психоз (подозрение на маниакальный психоз, требуются дальнейшие наблюдения)...

Доктор Линь записала: «Результат обзора 10 июля 46 г.: Никаких симптомов улучшения, но и ухудшения тоже нет. Никаких склонностей к насилию или признаков агрессии. Пациента можно считать временно безвредным».

В шесть вечера рабочий день в компании завершался. За исключением конкретных проектных групп, которым необходимо было работать сверхурочно, и некоторых работ, на которых работали по 24 часа, все сотрудники покидали Административную Зону на 5-м этаже, Исследовательскую Зону с 6-го по 45-й этаж, Промышленную Зону (и Зону Обслуживания) между 46-м и 145-м этажами, Зону Внутренней Экосистемы со 146-го по 345-й этаж и возвращались в Жилую Зону, начинающуюся с 300-ых этажей.

Из-за ограниченной квоты на электроэнергию и того факта, что и муж и жена, а также старшие из дома, могли находиться на работе, многие сотрудники предпочитали есть на Рынке Распределения Припасов, располагающимся на каждом этаже.

Это место разделялось на две области. В одну область поставлялись сладкий картофель, рис, мука, мясо, овощи и фрукты из Зоны Внутренней Экосистемы, а также ткань, сахар, соль и другие припасы из Промышленной Зоны. В другой области предлагали всевозможную приготовленную пищу; эту область ласково называли «столовой для персонала».

Стоимость питания в столовой была выше, чем стоимость приготовления еды дома, да и еда не была особо вкусной. Однако с учётом энергетической квоты, которой всем крайне не хватало, и усталости после целого дня работы, это казалось лучшим выбором.

Этому способствовало и руководство компании – они надеялись снизить потребление энергии за счёт централизованного снабжения продуктами питания.

Когда Шан Цзяньяо вернулся на 495-й этаж, до открытия столовой в 18:30 оставалось ещё около двадцати минут. Поскольку на некоторых работах от сотрудников требовалось помыться, стерилизоваться или выполнить другие необходимые действия после работы, совет директоров постановил, что столовые будут открываться через полчаса после завершения рабочего дня для обеспечения справедливости.

Для сотрудников, которые возвращались на свои этажи до 18:15, Центр Отдыха рядом с Рынком Распределения Припасов являлся лучшим местом, чтобы провести свободное время. Люди могли собраться вместе и поговорить о жизни, работе и других вещах под светом ламп. Это также давало им чёткое чувство превосходства по сравнению с людьми, борющимися за существование снаружи.

Некоторые из сотрудников также использовали это время, чтобы продавать ненужные вещи в обмен на дополнительные баллы. Поэтому небольшие базары появлялись в зале Центра Отдыха каждый вечер с 18:00 до 18:30 и с 19:00 до 20:30.

Как только Шан Цзяньяо вошёл, он увидел управляющего Центра Отдыха, Чэнь Сяньяо, сидящего на маленькой скамейке, которая время от времени поскрипывала. Перед ним лежала груда странных предметов.

- Что это? – Шан Цзяньяо присел на корточки и поднял прямоугольный предмет с металлической оболочкой и чёрным экраном.

- Кто знает? В любом случае он довольно прочный и может использоваться для того, чтобы разбивать людям головы или для защиты от пуль. – Чэнь Сяньюй ткнул себя в грудь.

- Откуда он взялся? – Спросил Шан Цзяньяо, рассматривая предмет.

Чэнь Сяньюй прочистил горло от мокроты и сказал:

- От младшего сына моего товарища. Сейчас он в Департаменте Безопасности. Он только что вернулся из руин города Старого Света. Эх, время так быстро летит... Я присутствовал при его рождении, и наблюдал, как он рос...

После минутного воспоминания Чэнь Сяньюй улыбнулся и добавил:

- В любом случае компании это не нужно, поэтому он попросил меня продать это от своего имени. Как ты знаешь, мне не нужно ходить в столовую. Кто-нибудь обязательно принесёт мне еду.

У него в подчинении находилось несколько сотрудников.

Шан Цзяньяо посмотрел на трещины, расплзшиеся по чёрному экрану, похожие на паутину, и после некоторого размышления спросил:

- Сколько?

- Недорого, всего 500 баллов. – Чэнь Сяньюй спокойно назвал цену.

Шан Цзяньяо медленно отложил предмет и пробормотал:

- Это целых пять килограмм мяса.

После слова «мясо» и он, и Чэнь Сяньюй одновременно сглотнули.

Шан Цзяньяо прошёлся взглядом по груди и взял другой предмет.

- Это часы?

- Да, это часы. Они имеют сложную механическую структуру. Они работают даже сейчас. Тебе

просто нужно их немного отрегулировать. – Глаза Чэнь Сяньюя заблестели. – Ну как? Хочешь их купить? Их стрелка и временные отметки будут светиться ночью. Тебе не придётся включать фонарик, чтобы понять, сколько сейчас время. Я могу сказать тебе, что во всей компании не найдётся и ста человек, у которых есть такие хорошие часы. Имея их, тебе больше не нужно будет полагаться на радио или приходить сюда, чтобы посмотреть на часы. Ты станешь объектом зависти всех жителей своего этажа. Возможно, даже найдутся девушки, которые возьмут на себя инициативу и познакомятся с тобой...

Серебряные часы в руке Шан Цзяньяо имели множество трещин и были покрыты ржавчиной. За потрескавшимся стеклом на изумрудно-зелёном циферблате тикала секундная стрелка.

- Сколько? – Спокойно спросил Шан Цзяньяо.

Чэнь Сяньюй на мгновение остановился, прежде чем сказать:

- Шестьдесят тысяч.

Шан Цзяньяо быстро отложил часы, словно они обожгли его.

При ежемесячной зарплате в 1800 баллов для сотрудников ранга D1 потребуется почти три года не есть и не пить, чтобы накопить эту сумму.

Чэнь Сяньюй и не ожидал, что Шан Цзяньяо купит их. Он просто шутил с молодым человеком. Затем он указал на грудку цилиндрических металлических банок посередине и сказал:

- А их хочешь купить? Это военные консервы! Хорошая штука!

Шан Цзяньяо взял банку и увидел, что полиэтиленовая плёнка снаружи уже порвали. Этикетки были очень размытыми, и он смог различить на банке только слова «тушёная говядина» и «500 г».

- Что скажешь? Разве она не тяжёлая? Значит, там много хорошего! – Сказал Чэнь Сяньюй, разбрызгав повсюду свою слюну. – Послушай меня. Эти военные консервы очень вкусные. Это деликатес, который я никогда в жизни не забуду. Это намного лучше, чем усохшие консервы от Армии Спасения!

- Если бы не тот факт, что ребёнок моего товарища добыл целую коробку, у тебя никогда не было бы шанса попробовать это. Что касается цены, то каждая из них стоит всего 60 баллов вклада. Разве это не дёшево? На Рынке Распределения Припасов только полкило сырой свинины стоят 50 баллов вклада. Кроме того, она не будет содержать приправ, её для тебя никто не приготовит! К тому же - кхм - после того, как съешь содержимое, ты можешь отдать металлическую банку в Департамент Управления Материальными Средствами и получить взамен несколько баллов. Разве оно того не стоит?

Шан Цзяньяо посмотрел на старика. Когда тот закончил говорить, он внезапно спросил:

- Сколько времени прошло с момента истечения их срока годности?

- Срок годности? Откуда я знаю? Я даже не знаю, как перевести наши годы в годы Старого Света. – Глаза старого Чэня расширились. – В любом случае Новому Календарю только 46 лет, поэтому они определённо съедобны.

Пока он говорил, на его лице появилось выражение, будто он вспоминает события, которые произошли с ним давным-давно.

- Один раз, когда я работал в Департаменте Безопасности, меня отправили на задание, в ходе которого я лишился всех запасов. Я чуть не умер от голода. К счастью, я наткнулся на военный склад и нашёл там такие консервы. Кто знает, сколько лет прошло с момента истечения их срока годности, но я всё равно съел их, и со мной всё в порядке. Их вкус был восхитителен!

<http://tl.rulate.ru/book/48559/1260664>